

Идеи и жизнь

ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ ВОЙНЫ

В концѣ декабря 1914 года в Кембриджѣ съѣхалась группа из 130 лиц, мужчин и женщин, разныхъ религіозныхъ толков. Ихъ воодушевляло общее убѣжденіе, что война есть зло, в которомъ нельзя участвовать. Но ихъ отношеніе къ войнѣ было лишь одной изъ сторонъ новаго жизненнаго міровоззрѣнія, стремящагося осуществлять послѣдовательно, при всякихъ обстоятельствахъ, начала любви и служенія, раскрытыя Иисусомъ. Они выражали свою вѣру в такихъ словахъ: «Любовь, какъ она раскрылась в жизни и смерти Иисуса Христа, заключаетъ в себѣ болѣе того, что мы видѣли в ней до сихъ пор; это единственная сила, которой зло можетъ быть побѣждено, единственная достаточная основа общества... Чтобы построить общество на основѣ любви, нужно, чтобы тѣ, кто вѣритъ в этотъ принципъ, приняли его всецѣло, для себя самихъ и в отношеніяхъ къ другимъ людямъ. Это означаетъ, что они должны будутъ подвергаться риску, живя в мирѣ, еще сопротивляющемся закону любви». Такъ было основано в самомъ разгарѣ мировой войны Fellowship of Reconciliation, Братство Примиренія.

С 1914 по 1918 годъ дѣятельность Братства протекала в трехъ направленіяхъ. С одной стороны, в странахъ обязательной воинской повинности Братство поддерживало, безъ пустой шумихи, но энергично, «протестъ совѣсти» и старалось совѣтовать и насколько возможно содѣйствовать отказамъ отъ военной службы по религіознымъ убѣжденіямъ. С другой стороны, оно сотрудничало съ квакерами в помощи жертвамъ войны — кровомъ, одеждой, пищей и трудомъ. Наконецъ, не взирая на большія трудности, оно установило связь между христіанскими меньшинствами, которыя в каждой изъ воюющихъ странъ, в отличіе отъ столькихъ знаменитыхъ богослововъ, настойчиво провозглашали, среди ожесточенія борьбы, заповѣди непротивленія и братства.

Послѣ заключенія мира, границы открылись, и международная конференція Примиренія могла собраться в Бильтхофенѣ, в Голландіи, в октябрѣ 1919 года. Среди участниковъ были нѣмцы, англичане, французы, голландцы, американцы, датчане, норвежцы, одна финляндка, одинъ швейцарецъ, одинъ венгерецъ. В Бильтхофенѣ Братство Примиренія расширилось и преобразовалось в международное Движеніе Примиренія. «Этотъ путь избралъ Иисусъ, путь примиренія, который приводитъ людей къ ихъ Отцу и дѣлаетъ ихъ братьями общей семьи... Иисусъ есть истинный революціонеръ, ибо Онъ есть истинный прими-

ритель» (Бильтхофенский манифест). С тѣх пор нѣсколько другихъ международныхъ съѣздовъ Примиренія засѣдали в Зонитагбергѣ (Австрія), Ниборгѣ (Данія), Бад-Болль, Обераммергау (Германія), Лионѣ (Франція). Но участники движенія никогда не думали, что съѣзды являются самымъ главнымъ содержаніемъ ихъ работы. Они придаютъ большее значеніе практическому «служенію». В 1920 году Движеніе послало отрядъ добровольцевъ, чтобы построить разрушенную деревню в районѣ Вердена; в 1928 году другой отрядъ работалъ по восстановленію Лихтенштейна, пострадавшаго от наводненій. В 1921 году Движеніе устраивало в Англии австрійскихъ дѣтей, в 1923 году оно оказывало широкую помощь нѣмецкимъ дѣтямъ, жертвамъ нищеты. Оно устраивало международные лагеря для каникулярнаго отдыха молодежи в Обераммергау (1926), в Вомаркюсъ (1927), в Сандвичѣ (1928). В Швеціи филиаломъ Движенія является Лига христіанской общности (Förbundet för Kristet Samhällsliv), насчитывающая 685 членовъ; в Даніи — «Датское Общество христіан-пацифистовъ». В Совѣтской Россіи участники Движенія сливались с толстовцами внутри Московскаго Вегетарианскаго Общества, которое открывало народные столовыя, дѣтскія колоніи, кооперативы; но в 1929 году всякая дѣятельность общества была запрещена совѣтской властью. Во Франціи Движеніе издаетъ свой органъ «Cahiers de la Réconciliation»; германское Движеніе, Deutscher Versöhnungsbund, издаетъ свой «Nachrichtenblatt»; австрійское Движеніе — «Das Meer». В Англии Движеніе насчитываетъ 3.500 членовъ; в Соединенныхъ Штатахъ число участниковъ превысило 6.000. Китайская секція приняла характерное наименованіе Вей-Ай-Ше (Союзъ «Только любовь»). В Индіи Движеніе поддерживаетъ тѣсный контактъ с Ганди. Можетъ-быть, лучшей удачей Движенія было основаніе армянской колоніи на землѣ одного мусульманскаго шейха из Алеппо в Сиріи в 1924 году. Международное Движеніе Примиренія состоитъ изъ 24 національныхъ секцій. Совѣтъ изъ 12 членовъ, собирающійся разъ или два в годъ, и постоянный Исполнительный Комитетъ обеспечиваютъ непрерывность и единство направленія общихъ усилій. Секретаріатъ, который сначала имѣлъ свое пребываніе в Голландіи, теперь перенесенъ в Вѣну. Среди самыхъ активныхъ вождей Движенія назовемъ: Зигмунда Шульце (Германія), Оливера Драйера (Англія), Корпеліуса Беке (Голандія), Матильду Вреде (Финляндія), Леонарда Рагаца (Швейцарія).

Перечисляя различные виды дѣятельности Движенія, мы рискуемъ потерять изъ виду его основныя цѣли. Самой непосредственной изъ нихъ является борьба противъ войны. Участники Движенія сходятся с Толстымъ в буквальномъ и радикальномъ истолкованіи Нагорной проповѣди; они отвергаютъ всякое насиліе, всякое сопротивленіе злу зломъ. Нѣсколько сотъ членовъ Движенія в различныхъ странахъ подвергались тю-

ремному заключенію за отказ от военной службы. Но Примиреніе не ограничивается одной областью международных отношеній; оно работает и внутри каждой націи между расами и социальными классами: в этом состоит другая цѣль Движенія. Сторонники Движенія чувствуют себя далекими и от эксплуататорскаго капитализма и от марксизма и всякой формы социализма, проповѣдующаго классовую борьбу. Они считают, что добровольная бѣдность, простота жизни, сочувствіе слабым являются долгом каждаго. Наконец, высшая цѣль Движенія есть цѣль религиозная, и в самом началѣ Движенія основатели его спрашивали себя, не должно ли оно стать церковью. Этот вопрос был рѣшен отрицательно. Но Движеніе остается прежде всего внутренней установкой перед Богом и жизнью. Оно не является конфессіональным: если оно насчитывает болѣе 900 пасторов протестантских церквей, то среди его членов имѣются католическіе и православные священники. Оно открывает к себѣ доступ и для не-христіан. Однако, допуская, что Царство Божіе шире эмпирическаго христіанства, оно не допускает, что это Царство может быть шире Иисуса Христа. Нѣсколько строк Л. Рагаца позволяют уяснить религиозную установку Движенія по отношенію к Христу: «Тѣ, кто присоединится к нам вмѣсто этого основанія, не чувствуя еще потребности в нем, пройдут мимо того, что есть самаго глубокаго в жизни... Через Христа, чрез Отца, котораго я познаю сквозь Христа, всякая личность без исключенія становится братом для меня. Но, если бы Христа не было, моя братская любовь поблѣднѣла бы и охладѣла, как мое физическое существо поблѣднѣло бы и охладѣло, если бы погасло солнце... Всѣ эти вещи возможны лишь на основаніи вѣры в Бога Живого, Бога земной жизни Иисуса Христа, Сына Божія и Сына Человѣческаго, которая кончается крестом и воскресеніем».

Может-быть, эти краткія замѣтки позволяют усмотрѣть то, что является характерным для Движенія Примиренія среди стольких других идеалистических усилій современности. Движеніе работает в глубинѣ; оно не гонится за числом; оно воздерживается от рекламы; оно настаивает на внутренней жизни; оно призывает к личной жертвенности; его пропаганда скорѣе индивидуальна, чѣм коллективна. Что отличает его отчетливо от многих форм христіанскаго пацифизма и христіанскаго социализма, так это удареніе, полагаемое им на личности Христа, вмѣсто поисков смутных «духовных цѣнностей». Но оно не сливается также ни с Христіанской Студентской Федерацией или с Христіанским Союзом Молодых Людей (ИМКА), ни со «Всемирным Союзом (Alliance universelle) международной дружбы через посредство церквей»: оно отличается от этих организацій своей непримиримостью в вопросѣ непротивленія, своей радикальной и абсолютной интерпретаціей слов Христа. Такая непримиримость, гово-

рят нам, является утопией, наивным непониманием условий реальной жизни. Все снова повторяют классическое возражение: «Допустите ли вы, с вашим непотивлением, убить невиннаго? Позволите ли вы задушить слабого на ваших глазах, оставив его без защиты?». Сторонники движения могли бы отвѣтить, что это возраженіе содержит тонкую логическую ошибку: тому, кто вступает в трансцендентный, сверхэмпирический план (отказ от самозащиты по религиозным мотивам), нельзя, не рискуя смѣшеніем планов, отвѣтить указаніем на возможность (убійство слабого, в результатѣ отказа), которая относится к чисто человѣческому и эмпирическому порядку: ставя себя своим отказом внѣ естественнаго лорядка, непотивленец ожидает свыше сверхъестественнаго отвѣта, божественнаго вмѣшательства, которое взорвет узкія рамки человѣческих возможностей; этот непотивленец имѣет свою собственную логику, и было бы злоупотребленіем соскальзывать с этой логики в логику эмпирическую. Вот то, что надлежит помнить, встрѣчаясь с категорическими утверждениями дѣятелей Примиренія. Их точка зрѣнія хорошо выражена в слѣдующих словах Бильтхофенскаго манифеста: «Мы вѣрим, что сила, мудрость и любовь Божія безконечно превышают то, что мы видѣли до сих пор, и что Бог ожидает лишь случая вмѣшаться в жизнь людей по новым путям». 1)

Иеромонах Лев (Жилле).

ГЕРМАНСКІЕ ЭКОНОМИСТЫ О СУДЬБѢ КАПИТАЛИЗМА

Быть или не быть капитализму? — так формулировал Зомбарт в 1926 году на Вѣнском конгрессѣ германских экономистов свое отношеніе к современному экономическому дню. Год спустя, появился третій том его основнаго излѣдованія о капитализмѣ, в котором он впервые указал на структурныя измѣненія в капиталистической системѣ хозяйства. С тѣх пор проблема эволюціи капитализма и крушенія «свободнаго хозяйства» не переставала волновать академическій мір Германіи. Обсужденію этого вопроса были посвящены и слѣдующія конференціи германских экономистов в Цюрихѣ в 1928 году и в Кенигсбергѣ осенью 1930-го года.

При постановкѣ этой проблемы Зомбарт исходил из слѣдующих основных положеній. Индустриализація аграрных стран лишает капитализмъ промышленных стран естественной экспансіи для преодоленія диспропорціи между средствами потребления и производства, при-

1) Об этом Движеніи см. *L. Stevenson, Réconciliation, une internationale chrétienne*. Préface de *L. Ragaz*, Editions de «La Réconciliation», 38, avenue Jean-Jaurès, Pantin (Seine).